

УДК 378.4(460)

DOI: 10.17223/19988613/48/7

О.А. Жеравина

ИСТОРИК САЛАМАНКИ ПЕДРО ЧАКОН И ЕГО ГРАВИРОВАННЫЙ ПОРТРЕТ ИЗ ФОНДОВ СТРОГАНОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Рассматривается фигура выдающегося испанского интеллектуала XVI в., выпускника Саламанкского университета, автора первого труда по его истории. Освещаются основные моменты жизненного и профессионального пути ученого; отмечаются разносторонность и плодотворность научных изысканий П. Чакона и при этом весьма редкая для его круга скромность в отношении публикации их результатов. Анализируется феномен посмертной славы воспитанника Саламанки, нашедший свое выражение в контексте серии портретов выдающихся испанцев.

Ключевые слова: П. Чакон; Саламанкский университет; история Саламанкского университета; выдающиеся испанцы XVI в.; Научная библиотека Томского государственного университета.

В испанской коллекции Строгановского книжного собрания, сравнительно небольшой по объему и весьма ценной по содержанию и разнообразию типов документов, имеется серия портретов выдающихся испанцев, представляющая собой реализацию одного из самых ярких проектов Испании эпохи Просвещения [1]. Продолжая исследование этого замечательного памятника испанской книжной культуры, имеющегося в Научной библиотеке Томского государственного университета [2, 3], обратимся к образу Педро Чакона, запечатленного в этом издании наряду с целой плеядой испанских университетских деятелей.

Испания, являющаяся страной с богатой университетской историей, восходящей к эпохе создания первых университетов Европы, обратившихся в конце XVIII в. к просветительской идеи пропаганды лучших представителей нации, вполне закономерно в числе таковых отвела значительное место деятелям, связанным со сферой образования и науки. И среди них, что также неудивительно, большая часть была представлена выпускниками старейшего в Испании Саламанкского университета. Каждый из этих питомцев Саламанки, ставших выдающимися учеными, государственными или церковными деятелями, снискал себе славу своим талантом, творческими свершениями и своим неустанным созидательным трудом в стремлении «передать вечности некий знак о себе» [1].

Концепция проекта базировалась не только на открыто провозглашенной идее достойной презентации образов героев нации как апологии и сокрушительном аргументе против недооценки Испании и ее народа «некоторыми бесстыдными иностранцами», но и на осознанной необходимости обращения к самой нации, «ко всем образованным и заинтересованным соотечественникам, к тем, кто искренне любит свою родину». Восстановление справедливого уважения к достойным памяти соотечественникам, освобождение кого-то из плена незаслуженного забвения провозглашались задачей авторов проекта. «Кто из героев не застрахован от преувеличения молвой завистников его малейших не-

совершенств, которые преподносятся как огромные прегрешения, тогда как сами достоинства могут быть представлены как пороки... Пробудить в соотечественниках, взирающих на образы своих героев, высокое стремление подражать им и даже их превзойти – вот благородная цель предпринятого труда», – писал автор пролога к серии портретов выдающихся испанцев граф Кастаньеда [Ibid.].

Каждый портрет серии сопровождался кратким описанием жизни изображенного персонажа. Созданию же самих гравированных портретов придавалось особое значение, так как ценность самого издания, помимо его идеологического содержания, в огромной степени определялась их художественным уровнем. Портреты исполнялись командой мастеров искусства гравюры под руководством ведущего испанского гравера эпохи Мануэля Сальвадора Кармона. Большая часть рисунков для гравюр была сделана художником Хосефом Маэзом, который трудился с двумя десятками своих коллег. Оригиналом художникам послужили портреты из королевской галереи Эскориала, где почти «все изображенные персоны, были достойны войти в число знаменитых испанцев», как писал руководитель работ Рехон де Сильва первому министру при дворе Карла III графу Флоридабланке, при покровительстве которого и выполнялся проект [4. С. 50]. Серию портретов отдельными тетрадями начинают печатать в 1791 г. в Королевской типографии Мадрида.

Портрет Педро Чакона был выполнен гравером Симоном Бриева в технике черно-белой резцовой гравюры по рисунку Х. Маэза в 1792 г. Ученый изображен сидящим в кресле с полураскрытым книжкой в руках. Поверх сутаны на нем надет темный плащ, оттеняющий белый скромный воротник и цвет волос. Справа в глубине изображен стол с книгами в качестве атрибута, указывающего на характер профессиональной деятельности портретируемого. Привлекают внимание лицо мыслителя, обрамленное слегка вьющимися седоватыми волосами, и его обращенный на зрителя спокойный и открытый взгляд (рис. 1).

Рис. 1. Портрет Педро Чакона. 1792. Гравер Симон Бриева. Художник Хошеф Маза. *Фото автора*

Как и было предписано для каждого портрета серии, под изображением помещены краткие данные о портретируемом лице, которые должны служить для его идентификации, а также давать представление о степени отражения этой общей характеристики в представленном облике. Надпись под портретом гласит: «Педро Чакон – уроженец Толедо, превосходный филолог и выдающийся гуманист. Своими трудами снискал похвалу ученых и руководителей Папского двора в Риме, где скончался в 1581 г. в возрасте 56 лет» [1].

Портрет Чакона, на наш взгляд, вполне соответствует образу выдающегося гуманиста, как он воспринимается с дистанции в несколько столетий и под воздействием иконографической традиции Ренессанса и раннего Нового времени. Вместе с тем он побуждает узнать нечто большее о человеке, светлый облик которого фиксируется нашим восприятием. Отметим при этом, что отсутствие специального упоминания о написанной изображенными истории Саламанкского университета оставляет вопрос, который снимается, правда, логикой лаконизма приведенных данных. Любопытно, что и в сопутствующем портрету кратком очерке жизни Педро Чакона факт написания им этой работы также не приводится [Ibid.]. Очевидно, что при любой оценке труда по истории старейшего и круп-

нейшего испанского университета сам факт появления такой истории в качестве первой по этому предмету уже делает его достойным как минимум упоминания. Ответ, видимо, нужно искать не только исходя из особенностей оптики конца XVIII в., своеобразно преломляющей видение явлений века XVI-го, но и в свойствах, присущих самому субъекту обозначенной проблемы. В упомянутом очерке обращает на себя внимание характеристика личных качеств испанского гуманиста, которая может служить ключом к пониманию оценки его деятельности по изучению истории Саламанкского университета.

С детства и отрочества, повествует автор очерка, П. Чакон прилежно осваивал гуманитарные знания, что по достижении соответствующего возраста продолжил делать и в Саламанке, совершенствуя свои таланты в постижении необходимых умений и наук. Он настолько продвинулсь в изучении математики и греческого языка, что профессора университета по результатам проведенного конкурса выделили его как самого достойного из всех его соперников для роли преподавателя этих предметов. Однако от такой чести Чакон отказался, занявшись достойным завершением обучения другим наукам, по его убеждению, более серьезным и полезным. С огромным усердием он посвятил себя фи-

лософии и теологии, приняв в результате церковный сан. При этом он был чужд «схоластического честолюбия» и погружался в научные исследования не настолько глубоко, чтобы лишать себя некоторого развлечения духа в виде частных уроков, которые он давал иногда юношам из богатых дворянских семей.

Педро Чакон был близок к известному кругу ученых-гуманистов, где он обрел друзей в лице одного из самых ярких саламанских профессоров, знатока классических языков Франиско Санчеса де лас Бросаса, теоретика музыки Франиско де Салинаса, поэта и доктора богословия Луиса де Леона, знатока восточных языков теолога Бенедикта Ариаса Монтано. Накопленный багаж знаний позволил ему последовать совету друзей и отправиться в Рим, где атмосфера царивших тогда «высочайшего уважения к эрудиции и любви к увлекательным исследованиям» оказалась чрезвычайно благоприятной для его добродетелей и научного мировоззрения. Благодаря своим обширным и глубоким познаниям, Чакон быстро завоевал уважение и известность при папском дворе. Григорий XIII включил его в состав группы ученых, занимавшихся проверкой и исправлением ряда трудов церковных авторов для подготовки их к печати. Тонкий ум и память Чакона вызывали восхищение его коллег; он успешноправлялся с самыми запутанными и сложными задачами, требующими особых знаний и изобретательности в разрешении встречающихся проблем. При этом он проявлял необыкновенное великодушие, щедро делясь своими знаниями и результатами своего труда с друзьями и всеми теми, кто нуждался в его помощи и желал пользоваться «плодами его прилежания». За эти достоинства он заслужил восхваления от представителей разных стран, которые обращались к нему как к смертному, который был «далше всех от честолюбия и жажды славы; и в высшей степени презирал посмертные восхваления...». Он был свободен от каких бы то ни было тщеславных или амбиционных интересов. Современники – римляне, французы, фламандцы – наделяли его громкими титулами «Почтенного человека своей эпохи», «Совершенного сокровища всех способностей», «Неиссякаемой реки науки». Природа, по словам автора очерка о Чаконе, сформировала его для науки; его ежедневным хлебом было общение с книгами. Он презирал честолюбие и почести двора, где искусство и усердие могли принести их ему в изобилии, но его природная скромность соединялась в нем с небрежением к ним. В результате от написанных им трудов он не получил ничего, кроме церковного бенефиция в Севилье, которого никогда не добивался и, возможно, не осмеливался желать [Ibid.].

Таким образом, в программном издании конца XVIII в., представлявшем соотечественникам образ Педро Чакона в числе выдающихся испанцев, содержался вывод о том, что «его сочинения сделают его имя бессмертным в ряду ученых, которых произвела на свет испанская земля» [Ibid.]. В списке трудов Чакона

были перечислены его комментарии, заметки к работам ряда латинских и греческих авторов, трактаты, пояснения к трудам средневековых ученых. Не упомянут, как уже отмечалось, был труд Чакона по истории университета Саламанки. Исходя из приведенной выше характеристики личности испанского ученого, можно связать это с его скромностью в вопросах публикации своих работ. Именно к такому выводу приходят современные исследователи жизни и творчества П. Чакона. «Чакон был человеком, склонным к уединению и одиночеству, скромным, нечестолюбивым, стремившимся к анонимности и не желавшим издавать свои труды, в силу чего большая их часть была опубликована после его смерти», – констатирует саламанкская исследовательница А.М. Карабиас Торрес [5].

Историю с написанием Чаконом работы о его родном университете весьма скрупульно подтверждает сама Саламанка в протоколах заседаний своих ученых советов. Так, в протоколе от 1 февраля 1570 г. зафиксировано выступление ректора университета, в котором он информировал членов совета об истории университета, написанной лиценциатом Педро Чаконом. Ректором была отмечена большая работа, проделанная означенным лиценциатом по изучению документов, связанных с историей создания и развития Саламанкского университета. Поскольку труд этот, по словам ректора, был предпринят «ради пользы университета, он достоин быть изданным и сохраненным в его архивах». Совет согласился с доводами ректора, «и сказаны были еще слова относительно указанного предмета, – отмечалось в протоколе. – Затем совет, прослушав это и признав, что лиценциат Чакон провел работу по указанному предмету, поручил комиссии в составе ректора, сеньора Мойи и магистра Грахада истребовать сей труд, просмотреть его и распорядиться его напечатать, если он того заслуживает». Для выполнения поручения было решено поместить в архив оригинал работы, с которым могли ознакомиться члены назначенной комиссии [6. С. 257]. Спустя полгода совет вернулся к рассмотрению этого вопроса, заслушав мнение комиссии. В протоколе заседания университетского совета от 4 августа 1570 г. было отмечено, что книга лиценциата Чакона была удостоена похвалы: «...члены комиссии взяли слово и начали говорить, что работа является очень хорошей, что написана она в изящном и полезном для чтения стиле. Однако для того, чтобы быть книгой, которая повествует об университете, ее объем является очень малым. И, по их убеждению, в настоящее время она не может быть напечатана; сейчас нужно лишь сделать одну или две копии, которые должны находиться в архиве университета». Было принято решение еще раз изучить книгу, и «если будет решено, что она должна быть напечатана, ее напечатают». Судя по содержанию протокола, мнения членов совета разделились, «одни говорили, что было бы хорошо опубликовать эту книгу, другие заявляли, что это неприемлемо». Было начато голосование, но, как отчетливо зафиксировано в протоколе, еще «до окончания голосования по этому вопросу университет принял решение в пользу того, чтобы не печатать эту книгу, однако

сделать при этом полдюжины ее копий, поместить их в университетский архив, чтобы при необходимости они могли быть предъявлены и выданы сеньорам докторам или магистрам по их желанию». Оговаривалось, что «одна или две копии этой книги должны постоянно оставаться в архиве, чтобы работа не была утеряна». Было заявлено также о необходимости «выразить благодарность и большое удовлетворение проделанной работой», которая, как отмечалось, «является настолько хорошей, что ее автор заслуживает премии» [6. С. 262]. Несмотря на столь противоречивые оценки, история Саламанки Чакона так и не была опубликована при жизни автора, что, с учетом особенностей его характера, вряд ли могло стать предметом его глубоких переживаний.

Вполне очевидно при этом, что вопрос о публикации труда Чакона, в котором впервые была представлена история Саламанкского университета, насчитывавшая к тому времени уже более трех столетий, решался университетским советом с учетом наличия каких-то более существенных факторов, нежели объем представленной автором работы. Как показывают современные исследования, пониманию проблемы с книгой Чакона помогает сам факт причин ее появления и предназначения. Довольно загадочной называет А.М. Карабиас Торрес саму ситуацию, связанную с выбором автора для выполнения заказа по написанию данной работы. Заказ действительно имел место и обусловлен был положением в университетской сфере Испании, сложившейся к концу последней четверти XVI в. Саламанкский университет, оставаясь самым влиятельным и престижным в Испании, не мог вместе с тем не реагировать на существовавшую конкуренцию со стороны других высших школ страны и в первую очередь значительно более молодого университета Алькала-де-Энарес. В условиях соперничества обращение к своей славной многовековой истории могло не только дать университету дополнительные преимущества в плане привлечения в свои стены большего числа студентов, но и послужить солидным аргументом в общении с папским престолом по всегда актуальному для университета вопросу о предоставлении финансовой помощи и привилегий. Чувствительным также оказывался и случавшийся время от времени переход отдельных профессоров в другие университеты, в первую очередь в университет Комплютума, как в древности назывался город Алькала-де-Энарес.

С учетом этих обстоятельств ученый совет Саламанки и предложил написать историю старейшего испанского университета лицензиату Педро Чакону. Выбор, как замечает А.М. Карабиас Торрес, мог показаться странным для университета, располагавшего обширным штатом именитых докторов и магистров. Вместе с тем прилежный лицензиат к этому времени имел большой опыт работы со старинными документами, был хорошо знаком с архивным фондом университета и обладал теми качествами, которые в будущем сделают его причастным к когорте выдающихся испанцев.

При написании истории университета Чакон использовал широкий круг источников, относящихся к XIII–XVI вв.; в его работе даются ссылки на корпус основных документов, связанных с юридическими, экономическими, финансовыми, институциональными и другими аспектами функционирования университета на протяжении столетий.

Именно финансовые и экономические вопросы находятся в фокусе авторского внимания. Чакон воссоздает картину неуклонного поступательного развития Саламанкской школы, пользующейся поддержкой и покровительством как королевской, так и папской власти. Однако растущий университет не выглядит под пером историка как исключительно получатель финансовых, юридических и экономических привилегий. Сам университет был показан в книге Чакона как дарующий силу и разумные основания для укрепления светской и церковной властей, как кузница кадров высшей квалификации для государственного аппарата и для развития церковной организации. Задача показать эффективность использования средств, даруемых папством и королевской властью для поддержания и развития университетской жизни, приводит Чакона к необходимости представить в глазах того, кому в первую очередь предназначался его труд – а именно, Римской курии, – картину бесконфликтного, строго выполняющего университетский устав и все распоряжения короля и папы университетского сообщества, сплоченного идиллическим единством в понимании и исполнении своих обязанностей и долга перед королем и папским престолом. А. Виан Эрреро называет эту нарисованную идиллию не отвечающей реалиям жизни, и превращающейся при критическом рассмотрении в некое подобие моральной сатиры [7. С. 125–126]. По словам А.М. Карабиас Торрес, «История Саламанкского университета» Педро Чакона представляет собой работу, тщательно продуманную, хорошо структурированную в отношении документально подтверждаемых фактов и снабженную достойным похвалы критическим аппаратом. «Однако, – заключает исследовательница, – мы не должны скрывать тот факт, что она представляет собой искаженную версию действительности» [8. С. 30].

На деле даже сквозь строки такого вида источников, как упомянутые выше протоколы заседаний университетского совета, проступает совсем другая картина жизни реальных людей, полная драматической борьбы, столкновений идей и интересов, конфликтов, ненависти, смиренния, высоких устремлений, бытовой повседневности.

Причины, заставляющие в иных случаях пренебрегать некоторыми сторонами реальности и избирать для повествования об истории и развитии университета преимущественно хвалебные тона, порождаются, как правило, определенным, в данном случае ректорским, заказом, ставящим задачу создания позитивного имиджа учреждения, в том числе и в просветительских целях, реализуемых в университетских аудиториях. Труд Чакона был предназначен для решения финансовых

проблем университета, образ которого в глазах членов Римской курии историку было предписано представить исключительно в выигрышном свете [9. С. 130].

Рукопись Педро Чакона в марте 1571 г. была представлена папскому двору магистром Гальо, который, подводя итог своих римских переговоров от имени Саламанского университета, писал о «той радости, с которой кардиналы знакомились с нею» [8. С. 21].

Спустя год с неменьшей радостью представители Римской курии знакомились уже с самим ее автором, переехавшим в Рим, как оказалось, навсегда. Согласно утверждению Элизы Руис, предпринявшей интересное исследование последнего десятилетия жизни Чакона, обосновавшись в Риме, тот не совершил ни одного перемещения, сколько-нибудь важного в отношении времени или пространства. Он занимался научными изысканиями, много писал, встречался с близкими друзьями и временами проводил целые ночи в изысканных беседах с интересными ему людьми, собиравшимися на римский манер в просторных домах состоятельных друзей. Жизнь нашего неутомимого исследователя, как предполагает Э. Руис, была в эти годы безмятежной, плодотворной и спокойной, согретой теплом друзей и признанием коллег. Этую прекрасную реальность его заставила покинуть преждевременная смерть, причины которой остались неизвестными [10. С. 198–199]. Педро Чакон был погребен в церкви святого Сантьяго, по-

кровителя Испании. Все свои средства он завещал этой церкви, предоставлявшей помочь его нуждающимся соотечественникам. В библиотеке Чакона среди книг и манускриптов хранилась и рукопись его истории Саламанского университета [Ibid. C. 201–214].

В 1787 г. «История Саламанского университета» П. Чакона была опубликована А. Вальядаресом де Сотомайором в 18-м томе мадридского еженедельника «Semanario erudit» [11]. Современное научное издание рукописи под руководством А.М. Карабиас Торрес было осуществлено в Саламанке в 1990 г. [8].

Удивительно, но текст этого произведения, написанного на прекрасном кастильском языке более четырехсот лет назад, не производит сегодня впечатления архаического. Более того, отмеченный выше хвалебный тон сочинения может выглядеть вполне умеренным на фоне того пафосного стиля, которого в более поздние времена испанцы склонны были придерживаться в трактовке темы университета и его общественного предназначения.

Педро Чакон со своей рукописью навсегда останется первым историком старейшего испанского университета. И, как это было при жизни выдающегося ученого, он и сейчас продолжает пребывать в кругу своих испанских друзей-гуманистов: в числе выдающихся испанцев запечатлены на портретах и его друзья – Санчес де лас Бросас, Франсиско де Салинас, Ариас Монтана, Луис де Леон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Retratos de los españoles ilustres con un epítome de sus vidas. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid, 1791. 108 retratos.
2. Жеравина О.А. Образы саламанских ученых в серии портретов выдающихся испанцев (из книжного собрания Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 2 (6). С. 57–64.
3. Жеравина О.А. Кардинал Франсиско Хименес де Сиснерос как основатель университета в Алькала де Энарес (к изучению серии портретов выдающихся испанцев из книжного собрания Строгановых) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 2 (10). С. 61–69.
4. Molina A. Retratos de españoles ilustres con un epitome de sus vidas: orígenes y gestación de una empresa ilustrada // Archivo español de arte. 2016. Vol. LXXXIX, № 353. P. 43–60.
5. Carabias Torres A.M. Pedro Chacón (1525–1581). URL: <https://alumni.usal.es/pedro-chacon-1525-1581> (дата обращения: 20.06.2017).
6. Beltrán de Heredia V. Cartulario de la universidad de Salamanca (1218–1600). Salamanca : Universidad de Salamanca, 2001. T. IV. 602 p.
7. Vian Herrero A. Images de l'Université et du professeur universitaire dans El Scholástico de Cristóbal de Villalón: actualité de sa critique // Les échanges entre les universités européennes à la Renaissance : colloque international organisé par la Société française d'étude du XVIe siècle et l'Association Renaissance-Humanisme-Réforme, Valence, 15–18 mai 2002 / red.: M. Bideaux, M.-M. Fragonard. Gêneve : Librairie Droz, 2003. P. 113–128.
8. Historia de la Universidad de Salamanca hecha por el Maestro Pedro Chacón / ed. y studio al cuidado de Ana María Carabias Torres. Salamanca : Ediciones de la Universidad de Salamanca, 1990. 110 p.
9. Historia de la Universidad de Salamanca / Luis Enrique Rodríguez San Pedro-Bézares, ed. Salamanca : Universidad de Salamanca, 2009. Vol. IV: vestigios y entramados. 860 p.
10. Ruiz E. Los años romanos de Pedro Chacón: vida y obras // Cuadernos de Filología Clásica. 1976. Vol. 10. P. 189–247.
11. Historia de la Universidad de Salamanca, hecha por el Maestro Pedro Chacon. Vol. 16–18 // Semanario eruditio : que comprehende varias obras ineditas, criticas, morales, instructivas, políticas, historicas, satiricas, y jocosas de nuestros mejores autores antiguos, y modernos : by Valladares de Sotomayor, Antonio, edito. Madrid : por Don Blas Roman, 1787. P. 3–67.

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ozheravina@yandex.ru

THE HISTORIAN OF SALAMANCA PEDRO CHACON AND HIS ENGRAVED PORTRAIT FROM STROGANOV'S LIBRARY COLLECTION.

Key words: P. Chacon; Salamanca University; history of Salamanca University; outstanding Spaniards of the 16th century; Research library of Tomsk State University.

In the article the figure of the outstanding Spanish intellectual of the XVI century, the graduate of the Salamanca University, the author of the first work on its history is considered. The author sets the following tasks: 1) to give the main characteristic of a series of portraits of outstanding Spaniards and to describe Pedro Chacon's portrait; 2) to describe highlights of a vital and professional way of the Spanish humanist; 3) to analyze orientation of his scientific works. 3) to consider features and value of his manuscript History of the Salamanca university and also Chacon's relation to the edition of his research works. In the work the author used de visu method for studying and the description of a portrait of the scientist; a bibliographic method for studying of scientific literature on the subject; a comparative-

historical method for comparison and the analysis of historical data. As a result of the conducted research the following conclusions have been received. P. Chacon has been chosen as the portrayed person for a series of outstanding Spaniards on the basis of his high achievements in the field of the classic languages and numerous works written by him. The main vital and career stages of P. Chacon were connected at the beginning with a stage of his study at the Salamanca University and his work on the book on history of Salamanca. After departure to Rome the second vital and career stage of Chacon has been connected with hard scientific work, communication with friends and writing of scientific works. The subject of his scientific works covers such areas as classical philology, Latin, comments to works of the Roman, Greek and medieval authors and also the book on history of the Salamanca University. This work is characterized by the wide sources base presented by papal bulls and decrees, royal decrees and orders. The work has well-built structure, is written in the good literary language. Owing to the fact that this book had been intended for improvement of image and increase in prestige of the university it was not deprived of the aspiration to embellish reality and to use a positive message for with its help to achieve certain financial subsidies for the university. The Chacon manuscript on history of Salamanca University had been published only after the death of the scientist who was characterized by indifference to editing of his works and preparation them for the publication.

REFERENCES

1. Anon. (1791) *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas* [Portraits of outstanding Spaniards with an epitome of their lives]. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid.
2. Zheravina, O.A. (2012) Images of Salamanca scholars in a series of portraits of outstanding Spaniards (from Stroganov's book collection of Tomsk State University Research Library). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2(6). pp. 57–64. (In Russian).
3. Zheravina, O.A. (2013) Cardinal Francisco Ximenez de Cisneros as the founder of the University in Alcala de Henares (on a series of portraits of outstanding Spaniards from Stroganov's book collection). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2(10). pp. 61–69. (In Russian).
4. Molina, A. (2016) Retratos de españoles ilustres con un epitome de sus vidas: orígenes y gestación de una empresa ilustrada [Portraits of illustrious Spaniards with an epitome of their lives: Origins and gestation of an illustrated company]. *Archivo español de arte*. V. LXXXIX(353). pp. 43–60.
5. Carabias Torres, A.M. (2016) *Pedro Chacón (1525–1581)* [Pedro Chacón (1525–1581)]. [Online] Available from: <https://alumni.usal.es/pedro-chacon-1525-1581/>. (Accessed: 20th June 2017).
6. Beltrán de Heredia, V. (2001) *Cartulario de la universidad de Salamanca (1218–1600)* [Cartulary of the University of Salamanca (1218–1600)]. Vol. IV. Salamanca: Universidad de Salamanca.
7. Vian Herrero, A. (2002) [Images of the University and the university professor in El Scholástico de Cristóbal de Villalón: current events of its review]. *Les échanges entre les universités européennes à la Renaissance* [The Exchange between European Universities in the Renaissance]. Proc. of the International Symposium organized by the French Society for the Study of 16th century and the Association Renaissance-Humanisme-Réforme. Valence, May 15–18, 2002. Geneva: Librairie Droz. pp. 113–128. (In French).
8. Carabias Torres, A.M. (ed.) (1990) *Historia de la Universidad de Salamanca hecha por el Maestro Pedro Chacón* [History of the University of Salamanca by Master Pedro Chacón]. Salamanca: University of Salamanca.
9. San Pedro-Bézares, L.E.R. (ed.) *Historia de la Universidad de Salamanca* [History of the University of Salamanca]. Vol. 4. Salamanca: Universidad de Luis Enrique Salamanca
10. Ruiz, E. (1976) Los años romanos de Pedro Chacón: vida y obras [The Roman years of Pedro Chacon: Life and works]. *Cuadernos de Filología Clásica*. 10. pp. 189–247.
11. Chacon, P. (1787) Historia de la Universidad de Salamanca [History of the University of Salamanca]. In: Valladares de Sotomayor, A. (ed.) *Semanario eruditio: que comprende varias obras ineditas, criticas, morales, instructivas, políticas, historicas, satiricas, y jocosas de nuestros mejores autores antiguos, y modernos* [Semanario eruditio: which comprises several unpublished, critical, moral, instructive, political, historical, satirical, and playful works of our best ancient and modern authors]. Vol. 16–18. Madrid: por Don Blas Roman. pp. 3–67.